

О.Р. Бородин

**ПОЭТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ИТАЛИИ
В VI–VIII вв.
ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ**

Предлагаемая статья не является литературоведческим исследованием в собственном смысле этого слова. Ее задача состоит в том, чтобы показать, какое влияние на развитие стихотворной литературы Византийской Италии оказывали изменения в ее общественной жизни. Предметом рассмотрения является поэтическое творчество жителей Северной и Средней Италии. Грекоязычные области юга остаются за пределами внимания автора статьи, так как их культура представляет собой особый исторический феномен.

В истории итальянской поэзии византийская эпоха распадается на два периода: 40–60-е годы VI в. и последняя треть VI – середины VIII в. Первый период – это время, когда продолжали творить стихотворцы старой, довизантийской школы. В плане истории поэзии данный период может быть назван византийским лишь формально. По существу он был последним этапом развития позднеримской поэзии. Поэты Италии середины VI в. являлись духовными наследниками Клавдиана, Авзония и Аполлинария Сидония. Они учились у Эннодия и Боэция. Этой школе, этим традициям они обязаны своими достижениями.

В начале 40-х годов VI в. римский субдиако́н Аратор написал большую поэму "О деяниях апостолов" ("De actibus Apostolorum")¹, которую и преподнес 6 апреля 544 г. в дар римскому папе Вигилию (537–555). Свое единственное крупное произведение Аратор создал, будучи уже немолодым человеком (род. ок. 490 г.). Уроженец Лигурии, он еще в детстве переехал в Милан, где стал учеником выдающегося поэта Эннодия. Затем вместе со своим другом, племянником Эннодия, Партением учился в Равенне, подготавливая себя к карьере адвоката. К этому времени относится увлечение Аратора классической латинской поэзией, как языческой, так и христианской (Амвросий Медиоланский, Аполлинарий Сидоний). В 20-е годы VI в. Аратор – преуспевающий равеннский адвокат, широко известный своими ораторскими способностями. Его замечают при дворе короля Теодориха. В 526 г. он участвует в остготской дипломатической миссии в Далмацию. В правление Аталариха Аратор назначается на высокие посты – Comes domesticorum, а затем Comes privatarum. Решение удалиться от мира созрело у него во время Готской войны, в годы понтификата хорошо его знавшего папы Вигилия. Став субдиаконом в Риме, он занялся поэтическим творчеством и после малоудачных попыток переложить на язык поэзии псалмы Давида и книгу Бытие создал стихотворную версию апостольских деяний.

Поэма его состоит из двух книг по 1076 и 1250 стихов. Деяния апостолов

¹ Поэма Аратора часто именуется в рукописях "Апостолическая история" ("Historia Apostolica"). Публикацию текста памятника и характеристику творчества поэта см.: Aratoris subdiaconi de actibus Apostolorum. / Rec. A.P. Mc-Kinlay // Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum. Vindobonae, 1951. См. о нем также: *Perugi G.L. Aratore. Venezia, 1909.*

описываются с момента Вознесения Христова до мученической кончины апостола Петра и посещения Рима Павлом (Аратор придерживается известной версии, что Петр и Павел приняли мученическую смерть в один и тот же день). Поэт предлагает аллегорическое истолкование целого ряда эпизодов из жизни апостолов. В своем пристрастии к аллегории он продолжает в христианской поэзии Италии линию Пруденция и Целия Седулия (автора популярной в раннее средневековье "Пасхальной песни"). Стремясь подкрепить сакральным авторитетом свое право поэтически интерпретировать священные тексты, автор в посвящении поэмы высказывает убеждение, что метрика не чужда и самому Священному Писанию и что Песнь Песней, книги Иеремии и Иова тоже будто бы написаны стихами. Поэма Аратора, не отличающаяся чисто поэтическими совершенствами, проникнута высоким пафосом и представляет собой яркий образец стихотворной риторики в античном стиле. Она вызвала к себе колоссальный интерес сразу же после появления. Достаточно сказать, что по настоянию населения Рима и с разрешения папы Вигилия, Аратор читал ее вслух перед народом в церкви св. Петра в узилищах (ad Vincula) и в голодном городе в разгар войны четыре дня собирал толпы слушателей. Конечно, для патриотически настроенных римлян особое значение приобрел здесь тот факт, что центральным образом поэмы Аратора был образ патрона Вечного города апостола Петра. Поэма Аратора "О деяниях апостолов" пользовалась известностью и позднее и сохранилась во многих манускриптах (древнейшие относятся к IX–X вв.)².

Видимо, в византийское время творил в Италии другой крупный латинский поэт – Максимиан. О нем известно, что он был младшим современником и другом Боэция и свой единственный поэтический сборник составил, будучи уже человеком очень пожилым (вероятно, не раньше 40-х годов VI в.)³. Максимиан предпринял уникальную попытку возродить в раннесредневековой Италии классическую римскую элегию. Его сборник состоит из шести больших стихотворений, написанных под явным влиянием Овидия. Первое представляет собой пространную lamentацию автора по поводу тягот преклонного возраста; последнее, шестое – размышление о смерти. Эти две элегии как бы обрамляют четыре других, любовно-эротических, стихотворения, повествующих о взаимном влечении (третье), о страсти (четвертое), о любовной немощи старца (второе и пятое)⁴. Все элегии написаны от лица автора, рассказывающего о своих амурных похождениях. Они очень конкретны в определении участников и места действия. Так, в третьей элегии, наряду с поэтом и его возлюбленной Аквилиной, действует Боэций, в пятой элегии повествуется о любовном приключении автора в Константинополе, где он находился в составе одного из посольств в годы Готской войны и т.д. Максимиан очень точно и тонко характеризует настроения и переживания героев; его рассказы изобилуют подробностями; истории, сообщаемые поэтом, производят впечатление невыдуманых. Вряд ли верно поэтому предположение Ф. Рэби, что стихотворения Максимиана являются лишь риторическими упражнениями⁵. Элегии Максимиана написаны классическим языком, в них полностью отсутствуют христианские образы и символы. Показательно, что в XVI в. их приписали Корнелию Галлу – римскому поэту I в. н.э. Сборник элегий Максимиана мож-

² Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 122.

³ Raby F.G.E. A History of Secular Latin Poetry in the Middle Ages. Oxford, 1934. Vol. 1. P. 124.

⁴ Ed.: Poetae Latini minores / Rec. A. Baehrens. Vol. V. Lipsiae, 1983. P. 313. Три элегии Максимиана (2-я, 3-я и 5-я) переведены на рус. яз. М.Л. Гаспаровым: Поздняя латинская поэзия. М., 1982. С. 594–602. (Краткий комментарий – С. 701–702. Указано, в частности, что образцом для 5-й элегии послужила элегия Овидия III. 7).

⁵ Raby F. Op. cit. P. 125.

но оценить как явление антикизирующей латинской лирики, свидетельствующее о силе античных традиций в культуре Италии VI в.⁶

В Византийской Италии провел молодость и получил образование выдающийся латинский поэт раннего средневековья Венанций Фортунат. Фортунат родился ок. 540 г. близ г. Тревизо. В Равенне он изучал грамматику, риторику и право, здесь же написал свои первые стихи. В 565 г. Фортунат уехал из Равенны в г. Тур на поклонение мощам св. Мартина и больше не вернулся в Италию. Вряд ли следует полагать (солидаризируясь с И.Н. Голенищевым-Кутузовым)⁷, что причиной отъезда Фортуната было отсутствие в Равенне образованных людей, способных оценить его творчество. Напротив, несомненно, что общий уровень культуры в крупнейших городах Италии VI в. был заметно выше, чем в сильно варваризированной Галлии, и тем более в Германии, где Фортунат также прожил немало времени. Вероятнее всего, отказ от возвращения на родину был связан с агрессией лангобардов, реально грозившей в это время захватом всего полуострова, в том числе и Равенны. Фортунат же, посетив Тур, отправился в Майнц, а затем, через Кёльн в Мец. Здесь он встретил весьма теплый прием при дворе короля Австразии Сигиберта (браку которого с вестготской принцессой Брунгильдой он посвятил эпиграмму). Затем в Пуатье он вошел в кружок интеллектуалов, группировавшихся вокруг королевы Радегунды, постригшей здесь в монахини в обители св. Креста. На склоне лет Фортунат стал священником, а вскоре (в 597 г.) и епископом г. Пуатье. Умер он в 609 г.⁸

Венанций Фортунат – автор большой поэмы в четырех книгах, посвященной покровителю Галлии св. Мартину (стихотворное переложение жития Мартина, написанного Сульпицием Севером), ряда духовных элегий и прозаических житий святых. Но главное детище Фортуната – это обширное собрание стихов "на случай" – писем, панегириков, поздравлений, эпиграмм, эпиграфий и т.д.⁹ Такие стихотворения он начал писать еще в Италии¹⁰.

Фортунат мастерски владел всеми перечисленными жанрами. Его стихи, написанные различными, но всегда классическими, метрами, совершенны технически и в то же время звучат очень искренне и непосредственно. Редкое для раннесредневековой поэзии умение выразить в официальных по форме и замыслу стихотворениях живые человеческие чувства принесло Фортунату славу крупнейшего лирика своего времени. Конечно, по месту жительства, по тематике и адресатам стихотворных посланий Венанция Фортуната нужно считать в основном галльским поэтом. Но важно, что его талант формировался на почве Италии. Таким образом, ее интеллектуальная среда еще в 60-е годы VI в. оказалась способной произвести поэта столь крупного масштаба.

Аратор, Максимиан, Фортунат, произведения которых принадлежат к числу лучших достижений раннесредневековой латинской поэзии, творили в первые годы византийского господства в Италии (Фортунат, затем за рубежом). Все они восприняли традиции античной римской культуры, пережившие падение Западной Римской

⁶ См. о поэзии Максимиана специальную монографию: Schetter W. Studien zur Ueberlieferung und Kritik des Elegikers Maximian. Wiesbaden, 1970.

⁷ Голенищев-Кутузов И.Н. Указ. соч. С. 132.

⁸ Выказывалось мнение, что за пределами Италии, при дворах франкских королей, Фортунат сознательно действовал в интересах Византии. См. об этом: Brennan B. Venantius Fortunatus: Byzantine Agent? // Byzantion. 1995. 65. P. 7–16.

⁹ Поэтические произведения Фортуната опубликованы: MGH. Auctores antiquissimi / Ed. F. Leo. T. IV. P. 1–2. Hannoverae, 1881. Об авторе см.: Köbner R. Venantius Fortunatus, seine Persönlichkeit und seine Stellung in der geistige Kultur der Merovinger-Reiches. Leipzig, 1915; Tardi D. Fortunat. Étude sur un dernier représentant de la poésie Latin en Gaul Meroving. P., 1927.

¹⁰ См., например, стихотворение об освящении новой церкви св. Андрея: MGH. Auctores antiquissimi. P. 7.

империи и сохранившие свою притягательность для итальянцев в эпоху остготов. Собственно Византийская Италия не выдвинула ни одного заметного поэта, и со второй половины VI в. в ней не было создано ни одного крупного поэтического произведения. Разумеется, это было связано с прогрессирующим упадком культуры и образования на Аппенинах в "темные века" итальянской истории. Но не меньшее значение имело и то, что власть в Италии была властью чужого этноса. Византийцы не подавляли искусственно творческую активность латиноязычных итальянцев, но и не создавали стимулов для ее развития. В позднеримское и остготское время поэзия носила в основном публичный и официальный характер, и стихотворцы вращались при дворах императоров и королей. Экзархи-греки не нуждались в услугах латинских поэтов. Они представляли другую цивилизацию и не считали нужным поддерживать римскую поэтическую культуру. Поэзия Италии лишилась обычного социального заказа, и это стало одной из важнейших причин ее упадка.

Основной фонд поэтической продукции Византийской Италии с конца VI в. составляют стихотворения двух жанров: посвящения и эпитафии. Большая часть из них зафиксирована эпиграфически. Многие памятники дошли до наших дней. Посвятительные надписи связаны с постройкой или реставрацией зданий (чаще всего церквей), украшением их мозаиками и фресками, с пожертвованиями в храмы и адресованы Христу, Богородице, святым. Сохранились эпитафии на саркофагах некоторых римских пап, епископов других городов, византийских экзархов и *dux'ов* и др. Много таких эпиграфических памятников известно в Риме¹¹ и в Равенне¹². Отдельные образцы дошли до нас от других городских центров Италии. Стихотворения написаны элегическими дистихами, реже ямбами. В плане метрики и строфики очевидны взаимосвязи с античной поэзией. Стихи в основном невысокого качества, тяжеловесные, с метрическими и ритмическими сбоями, многочисленными погрешностями стиля. Однако иногда встречаются произведения, написанные более профессионально. Среди них, например, стихотворение, посвященное покорителю Италии Нарзесу в связи с восстановлением им моста через р. Аниен¹³. Это очень грамотное, хотя и банальное посвящение явно создавалось в подражание античным поэтическим творениям (автор даже обращается к читателям: "Квириты!"). В 689 г., когда в Риме умер молодой король западных саксов Кадвалла, на его кончину составил стихотворную эпитафию миланский епископ Бенедикт Крисп, известный как автор своеобразных медицинских стихов¹⁴. Эта эпитафия, сохранившаяся в атриуме собора св. Петра, представляет собой великолепный образец посвячительной лирики (сочиненный, впрочем, поэтом, постоянно проживавшим в лангобардской части Италии)¹⁵.

Известно несколько греческих стихотворений, написанных в Северной и Средней Италии в византийское время. Лучшее из них – трогательная, продиктованная искренним чувством скорби эпитафия, адресованная равеннскому экзарху Исаакию его женой Сусанной. Она выбита на его саркофаге в церкви св. Виталия в Равенне¹⁶.

¹¹ *Gregorovius F.* Die Grabdenkmäler der Papste. Marksteine der Geschichte des Papsttums. Leipzig, 1881.

¹² См.: *Agnelli Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis // MGH. Scriptores rerum langobardarum et italicarum / Ed. O. Holder-Egger.* Hannoverae, 1878. P. 321, 325, 328, 337, 345, 353–354, 366, 374–375.

¹³ *Corpus inscriptionum latinarum.* VI. 1999a.

¹⁴ Медицинская поэма Бенедикта Криспа издана: *PL.* T. 89. Col. 369–375.

¹⁵ Эпитафию цитирует Павел Диакон (*Pauli Diaconi Historia Langobardorum.* VI.15) и Беда Достопочтенный (*PL.* T. 89. Col. 375–376).

¹⁶ Опубликована: *Patrone C.M.* Le iscrizioni bizantine di Ravenna / Atti e memorie della R. Deputazione di Storia Patria per le provincie di Romagna. Ser. 9-e. 1909. P. 366. См. о ней: *Cosentino S.* L'iscrizione ravennate dell'esarca Isacio e le guerre di Rotari // Deputazione di Storia patria der le antiche provincie Modenesi. Atti e memorie. Ser. XI. Vol. 11. 1993. P. 23–43.

В 1882 г. в библиотеке савойского герцога Антония Пия был обнаружен документ, получивший название "Равеннский свиток" ("Rotulus de Ravenna"). Это свод литургических песнопений, содержащий 42 отдельных стихотворения, написанных в разное время (начиная с V в.) и, как показал немецкий историк-литургист П. Свитберт Бенц, объединенных в одно целое в третьей четверти VII в. в Равенне при архиепископе Мавре (644–673)¹⁷. Большинство литургических стихотворений – равеннского происхождения, некоторые ныне приписываются знаменитому епископу Петру Хрисологу (432–449), другие – архиепископу Максимилиану из Полю (546–556). Часть песнопений посвящена Рождеству, часть – Воплощению Господню. Они сведены в единое собрание во многом механически. Исключительное литургическое значение "Равеннского свитка" состоит в том, что здесь зафиксирован ряд песнопений, посвященных Адвенту¹⁸ (по классификации П. Свитберта Бенца, стихотворения № 5, 6, 7, 9, 11, 18, 21). Ни одно из них не было известно в Риме. В этом можно видеть косвенное указание на время составления сборника: при архиепископе Мавре, добившемся автокефальности для равеннской церкви, Равенна и Рим прекратили церковное общение. Наличие в "Равеннском свитке" целой группы молитв по поводу Адвента показывает, что латинская литургия в Равенне несколько отличалась от римской. Свиток свидетельствует, что в период достигнутой при архиепископе Мавре автокефальности равеннская церковь пыталась утвердить свою независимость от Рима и в литургической сфере. При этом тексты "Равеннского свитка" не дают возможности усомниться в их западном, латинском происхождении. Здесь не приходится говорить о влиянии восточных церквей. (Укажем, что первые известия об особом литургическом оформлении Адвента дошли до нас из Испании, – собор в Лериде, 524 г.¹⁹)

Большая часть сохранившихся итальянских раннесредневековых стихотворений анонима. К их числу относится по-своему замечательное поэтическое произведение – инвектива "Против Рима", дошедшая до нас в трех редакциях и многих рукописях IX–XV вв. и созданная несомненно в Византийской Италии. Она заслуживает того, чтобы привести ее текст целиком²⁰:

Некогда ты был основан своими благородными покровителями,
А ныне ты во власти рабов: увы, Рим, ты погибаешь!
Давно уже покинули тебя твои цари,
И ко грекам перешли имя и слава твои.
Никого из благородных правителей внутри тебя не осталось,
Граждане твои возделывают поля пеласгов.
Чернь, собранная с самых отдаленных краев земли,
Рабы рабов – ныне твои господа.

¹⁷ Der Rotulus von Ravenna, nach seiner Herkunft und seiner Bedeutung für die Liturgiegeschichte, kritisch untersucht von P. Suitbert Benz. (Liturgiegeschichtliche Quellen und Forschungen. Heft. 45). Münster, 1967. Текст памятника опубликован: S. 15–16.

¹⁸ Адвент – время, предшествующее празднику Рождества Христова. В католической церкви продолжается около четырех недель и рассматривается как период покаяния с целью приготовления верующего к Рождеству Спасителя.

¹⁹ О литургической традиции Адвента и роли равеннской церкви в ее развитии см.: Croce W. Die Adventsliturgie im Lichte ihrer geschichtlichen Entwicklung // Zeitschrift für Katholische Theologie. 1954. Bd. 76. S. 268 ff.

²⁰ Текст приводится в прозаическом переводе в так называемой "Моденской редакции". Издание памятника см.: MGH. Poetae Latini aevi Carolini / Rec. L. Traube. T. III. B., 1886. P. 554. См. о нем подробнее: Бородин О.Р. Инвектива "Против Рима" – памятник средневековой политической поэзии // Средние века. 1989. Т. 52. С. 193–207.

Процветающий Константинополь зовется Новым Римом,
 В тебе же, Рим древний, рушатся и нравы, и стены.
 Вот что в старинном стихе предрек тебе прорицатель:
 "Нежданно, Рим, однажды покинет тебя Амур!"
 Когда б не хранили тебя заслуги Петра и Павла,
 Уже давно бы, Рим, в ничтожество ты обратился,
 Отдан под иго порочным и мерзким ублюдкам
 Ты, который когда-то сиял своей доблестью славной.
 Исчезла твоя империя, – лишь надменность осталась с тобою.
 Жажда стяжания тобой овладела всецело.
 Разве не ясно указано Господом: "Грех великий
 Творит раб своей алчности, в душе поклоняясь идолам"?
 Истязавший жестоко святых при жизни,
 Мертвыми членами их теперь ты привычно торгуешь.
 Но доколе хищная почва поглощать будет кости живших,
 Сможешь ты продавать и поддельные их останки.

Перед нами – резкое поэтическое обвинение, направленное против византийской власти в Италии. Его автор – гордый римлянин, идеалы которого обращены в прошлое: к эпохе римских императоров. Он презирает византийцев – иноплеменных "пеласгов"²¹, презирает их разноязыкое воинство – "чернь, собранную с самых отдаленных краев земли". В руках греков, всегдашних "рабов" римлян, гибнет Вечный город! Конечно, в сознании римлянина, и к тому же искренне верующего христианина (а именно таков автор стихотворения, уповающий на покровительство Петра и Павла), политическому упадку Рима сопутствуют упадок нравов и "жажда стяжания". Особую горечь у поэта вызывает торговля священными реликвиями. Стихотворение глубоко пессимистично. Автор не видит выхода из трагической ситуации и, что показательно, не воспринимает папство как силу, способную спасти Рим. Напротив, он обыгрывает, исходя из буквального смысла, титул римского папы "servus servorum" ("раб рабов"). Стихотворение могло быть написано, когда на папском престоле находился кто-то из верных клеветов Византии, и весьма вероятно, – в один из моментов особого унижения римского патриотизма. Можно принять гипотезу Ф. Грегоровиуса, который приурочивает написание инвективы к событиям 663–664 гг. (поход в Италию императора Константа II и разграбление им города Рима)²².

Инвектива "Против Рима" – не только стихотворный памятник большой художественной силы, но и важный политический документ. Он концентрированно выражает антивизантийские настроения патриотически настроенных римлян. По поэтическим и идейным достоинствам это – высшее достижение поэзии Византийской Италии на втором этапе ее развития.

Если же оценивать состояние поэзии в Византийской Италии в целом, то придется заключить, что с конца VI в. ее тематический диапазон и художественное качество резко снижаются. Вместе с тем, поэзия становится в известной мере утилитарной. Ее основной в это время жанр – эпитафия – позволяет более систематически использовать стихотворения в качестве источников по конкретной истории. Как литературные памятники они, в большинстве своем, малопримечательны. Впрочем, инвектива "Против Рима", будучи незаурядным источником по истории идеологии, одновременно обладает и бесспорными литературными дос-

²¹ Ср. в "Книге понтификов" Агнелла из Равенны: "пеласгами" именуются участники карательной экспедиции, направленной в Равенну императором Львом III Исавром: Agnelli Liber Pontificalis Ecclesiae Ravennatis / Ed. O. Holder-Egger // *Scriptores rerum langobardicarum et italicarum*. Hannoverae, 1878. P. 377.

²² Gregorovius F. *Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter*. Stuttgart, 1859. S. 171–172.

тоинствами. Она является единственным сохранившимся итало-византийским произведением такого типа.

Бесспорным представляется и другое. Изучаемый период ознаменовался не только ухудшением качества, но и медиевалризацией итальянской поэзии, проявившейся как на жанровом уровне, так и на уровне культурных ориентиров авторов стихотворений. В этом смысле дистанция между эротическими элегиями Максимиана и песнопениями "Равеннского свитка" равна расстоянию от античности до средневековья.